

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.1/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 01.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Konstantin Ivanovich Kurpayanidi

Fergana Polytechnic Institute
PhD in Economics,
Professor of the Russian Academy of Natural Sciences,
Corresponding Member of the International Academy
of Theoretical and Applied Sciences
ORCID iD: 0000-0001-8354-1512
w7777@mail.ru

Alisher Makhmudovich Abdullaev

Fergana Polytechnic Institute
PhD in Economics,
Associate Professor of Economics
ORCID iD: 0000-0002-7971-8490

Akmal Khudaykulov

ISMA University
PhD in economics
Senior Lecturer,
School of Management, Latvia
ORCID iD: 0000-0003-4251-1709

CHALLENGES OF COPING WITH THE ECONOMIC CONSEQUENCES OF THE GLOBAL PANDEMIC COVID-19

Abstract: Currently, the COVID-19 coronavirus epidemic has devastated the Chinese economy and is spreading around the world. The nature of the infection and its economic consequences remain highly unpredictable, making it difficult to develop a policy that is an effective solution for macroeconomic policy. In order to mitigate the negative economic consequences, the article discusses some of the proposed measures and strategies that will help individuals and businesses, as well as the state, deal with the consequences of COVID-19. The current study begins with an analysis of the points of view of world experts, in particular economists in the US, who have proposed a number of measures that will benefit the entire economy in uncertain times. The article considers some areas of state support in overcoming the consequences of the global crisis in the practice of the Republic of Uzbekistan. These scenarios demonstrate the scale of costs that can be avoided by increasing investment in social support programs.

Key words: anti-crisis measures, business, COVID-19, pandemic, policy, social programs, economic activity.

Language: Russian

Citation: Kurpayanidi, K. I., Abdullaev, A. M., & Khudaykulov, A. (2020). Challenges of coping with the economic consequences of the global pandemic COVID-19. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 1-5.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-1> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.1>

Scopus ASCC: 2000.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация: В настоящее время эпидемия коронавирусной инфекции COVID-19 опустошила китайскую экономику и распространяется по всему миру. Природа инфекции и ее экономические последствия

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

остаются крайне непредсказуемыми, что затрудняет разработку политики эффективным решением для макроэкономической политики. В целях смягчения негативных экономических последствий в статье рассматриваются некоторые предлагаемые меры и стратегии, которые помогут частным лицам и хозяйствующим субъектам, а также государству бороться с последствиями COVID-19. Нынешнее исследование начинается с анализа точек зрения мировых экспертов, в частности экономистов в США, которые предложили ряд мероприятий, которые принесут пользу всей экономике в неопределенные времена. В статье рассмотрены некоторые направления государственной поддержки в условиях преодоления последствий глобального кризиса на практике Республики Узбекистан. Эти сценарии демонстрируют масштаб затрат, которых можно избежать за счет увеличения инвестиций в программы социальной поддержки.

Ключевые слова: антикризисные мероприятия, бизнес, COVID-19, пандемия, политика, социальные программы, экономическая активность.

Введение

Вспышка COVID-19 началась в декабре 2019 года в городе Ухань в Китае. Он продолжает распространяться по всему миру. На момент первого написания этого отчета во всем мире было зарегистрировано почти 2 102 630 случаев этого вируса. Начиная с текущей версии, общее количество превысило миллион. И около 136 116 умерли.

В то время как некоторые страны смогли эффективно лечить сообщенные случаи, неясно, где и когда появятся новые случаи. Каждый день сообщается о новых случаях, и новые страны включаются в список областей, в которых был зарегистрирован вирус, во Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Однако, похоже, что количество случаев, зарегистрированных в Китае, достигло пика и сейчас снижается. Противоположные тенденции наблюдаются в Европе и Америке. Учитывая риск для общественного здравоохранения, ВОЗ объявила чрезвычайную ситуацию международного значения.

В сильно связанном и интегрированном мире последствия этой болезни выходят далеко за рамки смертности. Таким образом, правительства во всем мире готовят планы действий в чрезвычайных ситуациях и пакеты помощи для поддержания своей экономики.

Discussions

В Китае мы видели серьезные блокировки. Это привело к снижению потребления и перебоям в производстве. В целом функционирование глобальных цепочек поставок было нарушено, что затронуло компании по всему миру. Миллионы людей потеряли работу в течение двух месяцев. Кроме того, каждый день мы слышим тревожные новости о том, что все больше компаний прекращают свою деятельность, пересматривают оценки или объявляют об увольнениях. Потребители также изменили свои модели потребления, что привело к нехватке многих товаров в супермаркетах по всему миру. На мировых финансовых рынках произошло резкое падение, а волатильность находится на уровне,

аналогичном или превышающем финансовый кризис 2008 года.

Посреди всей этой турбулентности Международный валютный фонд (МВФ) разработал некоторые новые оценки роста в 2020 году (февраль 2020 года). В своих пересмотренных оценках МВФ ожидает, что Китай замедлится на 0,4 процентных пункта, а также замедлит глобальный рост на 0,1 процентных пункта. ОЭСР также пересмотрела свои оценки в начале марта. В нем прогнозировалось падение мировой экономики до 2,4% в течение всего года по сравнению с 2,9% в 2019 году. Я полагаю, что обе оценки окажутся неверными и, вероятно, будут пересмотрены в ближайшие месяцы.

У разработчиков глобальной политики все еще есть время для скоординированного политического реагирования на вирус и его экономические последствия. Однако время уходит. После Второй мировой войны средний спад увеличил уровень безработицы примерно на 2 процентных пункта. Мы живем сейчас в совершенно другом мире по сравнению с теми, кто сталкивался с предыдущими кризисами. Поэтому сравнения опасны и подвержены ошибкам. На этот раз мы сталкиваемся с совокупным шоком спроса и предложения, и экономические инструменты ограничены. Кроме того, центральные банки исчерпали свою огневую мощь в хорошие времена. Там почти нет места для денежно-кредитного стимулирования, чтобы помочь выдержать предстоящие риски. В целом, потенциальные последствия этого кризиса больше, чем когда-либо ранее наблюдавшиеся в истории.

Последние данные показывают, что ВВП Китая в первом квартале снизился. Поскольку Китай составляет примерно 16% мировой экономики, это плохие новости для всего мира. До кризиса предполагаемый рост ВВП Китая в первом квартале 2020 года составлял 6%.

На сегодняшний день мы вступаем в глобальный сценарий пандемии. За последний месяц во всем мире у нас появились ограничения на общественную жизнь. Страны последовали

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

примеру Китая: блокировки, ограничения мобильности, массовые карантинные больницы, увеличение мер общественного здравоохранения, защита пожилых людей и т. Д. Существуют также ограничения на поездки, компании отправляют своих работников домой, самолеты заземляются и т. Д.

Реальность такова, что большинство западных стран отстают от Китая на 1,5-2,5 месяца. Они также отстают в плане реализации корректирующих мер, и сомнительно, что усилия по ограничению будут такими же успешными, как в Китае.

Таким образом, гарантируется, что второй квартал будет хуже, чем первый квартал, в большинстве стран мира. Недавние доказательства конца I квартала подтверждают это. В США за последние две недели марта было потеряно больше рабочих мест (более 10 миллионов), чем во время кризиса 2008–2010 годов. В последнюю неделю марта 6,7 млн. Работников США подали заявки на пособие по безработице, предыдущий максимум составлял менее 700 000.

Сети цепочки поставок — это еще один канал, через который COVID-19 негативно влияет на мировую экономику. Как подтверждают данные разных рынков, нынешний кризис нарушил функционирование глобальных цепочек поставок. И это создает побочные эффекты на разных уровнях сетей поставщиков.

Глобальная торговля в 2020 году будет приходиться на все регионы мира и будет влиять на все сектора экономики. Это повлияет на страны, которые являются сильными экспортерами (нет продукции для своих местных компаний), а также на страны, которые являются импортерами (нехватка сырья). Всемирная торговая организация (ВТО) ожидает, что мировая торговля сократится до 32% в этом году из-за пандемии коронавируса.

Автомобильные компании прекращают работу из-за отсутствия запчастей. Это происходит в большинстве отраслей промышленности. Даже в предметах роскоши, таких как швейцарские часы, производители сталкиваются с перебоями в поставках компонентов.

Нарушение цепочек поставок увеличит стоимость бизнеса для производственных компаний. Страдают такие компании, как производитель игрушек Hasbro, который поставляет почти 70% своей продукции из Китая. По мере закрытия заводов в Китае и разрушения транспортных маршрутов такой компании, как Hasbro, становится все труднее доставлять свою продукцию на рынок.

По данным Института управления поставками США, 75% компаний сообщают о

сбоях в своих цепочках поставок. Также согласно этому опросу, время выполнения заказа увеличилось вдвое для многих американских компаний. Кроме того, были нехватки сырья и конечных продуктов. Все это усугубляется нехваткой вариантов воздушных и морских перевозок для перевозки товаров по всему миру.

Ущерб реален. Конечно, это ставит под сомнение своевременную стратегию многих компаний, которые пытаются минимизировать запасы любой ценой. Компромисс между эффективностью и отказоустойчивостью теперь очевиден для многих менеджеров. Понятно, что некоторые компании предпочитают иметь объекты (или поставщиков) в различных странах в качестве стратегии минимизации риска, даже если это означает немного более высокую, чем в среднем стоимость.

Китайские официальные лица заявили, что пик пандемии прошел. Однако большинство считает, что пройдет несколько месяцев, прежде чем экономика Китая вернется к нормальной жизни. Распространение вируса по всему миру также создает опасения по поводу глобальной рецессии, что еще больше снижает спрос на китайские продукты.

Results

Самые последние данные Национального бюро статистики показали, что большинство аналитиков ошибались и недооценивали влияние кризиса. Эти недавно опубликованные данные показали, что объем промышленного производства за первые два месяца 2020 года упал более чем на 13,5%. Средний прогноз аналитиков, опрошенных агентством Reuters, прогнозировал рост на 1,5%.

Аналогичным образом, инвестиции в основной капитал упали на 25% в годовом исчислении. Здесь аналитики прогнозировали рост на 2,8% (по сравнению с ростом на 5,4% в предыдущем периоде).

Электронная копия доступна по адресу: <https://ssrn.com/abstract=3557504>. Китайские потребители уважают ограничения и рекомендации своих властей. Они боялись вируса и поэтому отошли от торговых центров, ресторанов и кинотеатров. В результате розничные продажи упали на 20%, по сравнению с прогнозом аналитиков на 0,8% (и очень далеко от роста на 8% в декабре).

Данные, опубликованные 16 марта 2020 года, показали, что 5 миллионов человек в Китае потеряли работу в январе и феврале (CNBC). Но, вероятно, эта цифра вырастет до более чем 9 миллионов (Economist Intelligence Unit).

Инвестиции в инфраструктуру также снизились в первые два месяца (30% по сравнению с годом ранее). И это несмотря на то, что местные

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

органы власти платят за ряд проектов через свои облигации, проданные с начала года (\$140 миллиардов).

Важно знать, что 2020 год также знаменует собой конец нынешнего пятилетнего плана развития Китая. В рамках этого плана была поставлена цель удвоить размер экономики Китая к 2020 году (относительно 2010 года). Для этого в 2020 году необходим рост выше 6%.

Власти пытаются поддерживать стабильные ожидания роста за счет экономических стимулов. Однако капитальные затраты предприятий и потребительские расходы могут в конечном итоге создать проблемы в достижении целевого уровня ВВП. Действительно, даже после того, как экономика начинает работать снова, через три месяца после вспышки, предприятия по-прежнему не работают с нормальной нагрузкой. Например, средний китайский МСП работает на 60%.

Также теперь ясно, что COVID-19 распространился по всему миру, что снизит спрос в мире и приведет к снижению спроса на китайские товары.

Кризис COVID-19 быстро распространился по всему миру в прошлом месяце. Мы сталкиваемся с совершенно новым типом кризиса. В этом случае риск для здоровья (фактическая смертность и уровень заболеваемости) не обязательно соотносится с экономическим риском для мировой экономики. Исторически глобальная торговля позволяла странам разделять риски. На этот раз этот канал вряд ли сильно поможет. Это глобальный шок, когда мир становится гораздо более интегрированным. Процентные ставки находятся на историческом минимуме, и нынешний кризис также создает побочные эффекты во всех цепочках поставок.

Глобальная рецессия сейчас кажется неизбежной. Но насколько глубоким и долгим будет спад, зависит от успеха мер, принятых для предотвращения распространения COVID-19, влияния правительственной политики на решение проблем с ликвидностью на МСП и на поддержку семей, испытывающих финансовые трудности. Это также зависит от того, как компании реагируют и готовятся к возобновлению экономической деятельности. И, прежде всего, это зависит от того, как долго будут длиться текущие блокировки.

18 марта текущего года Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев обратился к народу Узбекистана в связи с эпидемией вируса COVID-19 в мире, обозначил меры по противодействию этой угрозы, а также меры по поддержке экономики и финансового рынка.

Президент отметил, что вследствие резкого падения мировых цен на нефть (с \$60 до почти \$30 за баррель) могут сократиться поступления от экспорта газа. Девальвация валют наших

основных зарубежных торговых партнеров уменьшит валютные поступления. Возможно также сокращение числа иностранных туристов и снижение поступлений от их обслуживания. «Все это, конечно же, не может не повлиять на валовой внутренний продукт и объем экспорта», — констатировал глава государства.

Анализ мер поддержки в Узбекистане

В Узбекистане наравне и с другими странами мира, также был утвержден масштабный пакет мероприятий по борьбе с распространением коронавирусной инфекции, в котором уделяется особое внимание всем трем видам мер социальной защиты. Рассмотрим лишь некоторые из них.

Меры по социальной помощи

Денежная помощь. Число бенефициаров увеличится как минимум на 10%, или до 60 тыс. домохозяйств. Продлены сроки действия социальных пособий для семей с низкими доходами на 6 месяцев, которые истекают в марте-июне (или до достижения ребенком возраста 2 или 14 лет, в зависимости от вида пособия). На эти цели выделено \$60 млн. Если сотрудник здравоохранения при работе с пациентами заражен COVID-19, он получает разовую компенсацию в размере \$10 400. Если инфекция приводит к серьезному повреждению здоровья или смерти, человек или члены его семьи получают \$26 040 в качестве компенсации.

Общественные работы. На расширение программ выделено примерно \$21 млн.

Натуральная поддержка. Пожилым (мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет) и людям с ограниченными возможностями, которые нуждаются в уходе, будут предоставляться одноразовые маски, антисептики и антибактериальное мыло, продукты питания и средства гигиены.

Меры по социальному страхованию

Оплачиваемый отпуск по болезни. Обычно выплачивается в размере 60-80% от зарплаты в зависимости от стажа, однако на время карантина увеличивается до 100% для всех и применяется по отношению к родителям, ребенок которого находится на карантине. Работающий родитель (один из двух) получает оплачиваемый отпуск на время закрытия школ и детских садов, что не влияет на график ежегодного оплачиваемого отпуска.

Меры по регулированию рынка труда

Активация. Вмешательства на рынке труда в рамках Антикризисного фонда на 10 трлн сумов включают:

- поддержка развития предпринимательской деятельности поручителей

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

и компенсация покрытия процентных расходов по кредитам, выданным, в первую очередь, на производство, покупку и продажу социально значимых потребительских товаров;

- выделение 500 млрд сумов в Государственный фонд поддержки развития предпринимательства;

- организация моноцентров и центров профессионального обучения «Ишга Мархамат» (Добро пожаловать на работу), а также поддержка трудовых мигрантов путем организации их профессиональной и языковой подготовки.

Регулирование:

- запрещение расторжения трудового договора для работника, являющегося родителем (опекуном, попечителем) ребенка в возрасте до 14 лет, который заражен коронавирусной инфекцией или помещен на карантин;

- поддержка заработной платы. Организация упрощенной системы выдачи документов о временной нетрудоспособности.

Conclusion

В заключении необходимо сказать, то пандемию можно остановить с наибольшей эффективностью и с наименьшими затратами, если предпринимать решительные меры на ранних этапах, и точно так же прошлое учит нас, что с международными рецессиями и вызванными ими человеческими издержками лучше всего бороться быстрыми и смелыми действиями. В Узбекистане в этом направлении ведется активная и целенаправленная работа, но частно-государственное сотрудничество должно интегрироваться и обязано действовать быстро и вместе.

References:

1. Anderson, R. M., Heesterbeek, H., Klinkenberg, D., & Hollingsworth, T. D. (2020). *How will country-based mitigation measures influence the course of the COVID-19 epidemic?*. *The Lancet*, 395(10228), 931-934.
2. Baker, S. R., Bloom, N., Davis, S. J., & Terry, S. J. (2020). *COVID-Induced Economic Uncertainty* (No. w26983). National Bureau of Economic Research.
3. Furman, J. (2020) *Protecting people comes to the fore. Economic recovery postponed*, Harvard University.
4. Guerrieri, V., Lorenzoni, G., Straub, L., & Werning, I. (2020). *Macroeconomic Implications of COVID-19: Can Negative Supply Shocks Cause Demand Shortages?* (No. w26918). National Bureau of Economic Research.
5. Jorda, O., Singh, S. R., & Taylor, A. M. (2020). *Longer-run economic consequences of pandemics* (No. w26934). National Bureau of Economic Research.
6. Maital, S., & BARZANI, E. (2020). *The Global Economic Impact of COVID-19: A Summary of Research*. Samuel Neaman Institute for National Policy Research.
7. Posen, A. (2020) *Nationalist Virus and Global Coordination*, Peterson Institute for International Economics, PИИЕ.
8. Kurpayanidi, K.I., & Ilyosov, A.A. (2020) *koronavirus pandemiyasining jahon va hududiy sanoat mahsulotlari eksportiga ta'siri: muammo va takliflar. "Yangi O'zbekiston iqtisodiyotining makroiqtisodiy barqarorligini taminlash: muammolar, tahlillar va natijalar" mavzusida respublika miqyosida onlayn, ilmiy masofaviy konferentsiya materiallari.*
9. Muminova, E.A., & Kurpayanidi, K.I. (2020) *COVID-19 pandemiyasi oqibatlarini bartaraf etish sharoitida raqamli texnologiyalarni joriy etishning dolzarb masalalari. Moliya va bank ishi.* Elektron ilmiy jurnal, 2.
10. Loskutova, I. (2020). *Obrazovatel'noye prostranstvo v obshchestve riska.* Litres.
11. Semenov, A. V., & Pshenichnaya, N. YU. (2020). *Rozhdennaya v Ukhane: uroki epidemii Covid-2019 v Kitaye. Infektsiya i immunitet.*
12. Shcherbakov, S. S. (2020). *Tendentsii razvitiya kontseptsii antikrizisnogo upravleniya bankovskimi riskami. Innovatsii i investitsii*, (1), 187-190.